

3 мая 1973 г.

Московские
гастроли

ЛИЦО ТЕАТРА

На программах Костромского областного драматического театра — дата основания: 1808 год. Свидетельство того, что сценическое искусство в Костроме возникло на заре русского драматического театра. Здесь же, в городе на Волге, родился Федор Волков, по выражению В. Г. Белинского, — «отец русского театра». Славные традиции этой труппы связаны и еще с одним именем, на каждой программе — портрет А. Н. Островского. Здесь шли почти все пьесы великого драматурга, он принимал живейшее участие в их постановке. Недаром Костромской театр носит имя Островского.

Уже сама гастрольная афиша свидетельствует о многообразии творческих интересов коллектива. Русская классика на ней представлена двумя драматургическими жемчужинами — это «Таланты и поклонники» и «Гроза». Революционной борьбе пролетариата посвящен спектакль «Лейпциг 33» (авторы пьесы Л. Компанец и Л. Кронфельд), в центре которого — Георгий Димитров. Интересное сценическое решение нашли у костромичей «В степях Украины» А. Корнейчука, «Соловьяная ночь» В. Ежова, «Солдатская вдова» Н. Анкилова.

При оценке творческой деятельности того или иного художественного коллектива, как правило, возникает справедливое требование определенности его творческой манеры. Однако слишком жестко порой рассматривая работу театра именно под этим углом зрения, не ограничиваем ли мы его права на многообразие логик, на эксперимент, наконец?

Гастрольные спектакли костромичей, поставленные главным режиссером театра П. Слюсаревым, заинтересовывают прежде всего своей непохожестью друг на друга. «Лейпциг 33» — произведение публицистическое, решенное в лапидарной манере. В публицистическую ткань спектакля — и это, кстати, характерно для многих работ театра — как бы врезаны сцены совсем иного звучания. Скажем, спидания Димитрова с матерью в тюрьме. Сценическая площадка перегорожена тяжелыми каменными щитами, луч света вырывает из мрака фигуру Георгия Димитрова. Кажется, что отсюда, из сырого каменного мешка, герою не выйти никогда. Но вот мать, скромная женщина в темных одеждах, укутала шею сына ярко-красным шарфом. На общем черно-сером фоне это яркое пятно воспринимается как символ будущей радости, как зов к борьбе. Трогательную сцену эту артисты В. Барков и Л. Солнцева проводят с большим тактом, и задушевность простых человеческих отношений согревает суровый спектакль-диспут.

В «Талантах и поклонниках», чтобы рассказать историю молодой актрисы Негинной с возможно большей убедительностью, театр попытался подробно воссоздать быт и нравы дореволюционной российской провинции. И играется этот спектакль как бытовая пьеса, где-то смешная, а где-то грустная. Но, может быть, этого все-таки недостаточно для «Талантов и поклонников»? Несомненно. И потому-то режиссер и здесь «взрывает» спектакль, внося в него ноты открытого драматизма. С большим подъемом и страстью играет артистка

Ж. Сиротина сцену, где Негина говорит о святом искусстве и его высоком предназначении. Освещенная лучом прожектора, она так читает монолог Жанны д'Арк из трагедии Шиллера, что, кажется, ее героиня открывает нам нечто свое, глубоко личное, сокровенное. Интересное решение образа Мелузова — благородного, энергичного — предложил артист Е. Путивец. В результате сквозь бытовые, жанровые сцены проходит, пересекая их, тема служения высочайшему долгу.

Богат актерскими удачами спектакль «Солдатская вдова». Это и работа Ж. Сиротинной над главной ролью, и исполнение Л. Солнцевой, А. Натальченко, Ю. Саркисовым, А. Андриевским, В. Опалевым, Д. Швецом ролей тех, кто вместе с солдатской вдовой в дни войны трудился, забывая о себе. История Марийки, овдовевшей, потерявшей ребенка, всю себя отдавшей людям, играется просто, искренне, как и положено играть пьесе психологическую. В спектакле нет острых сюжетных поворотов: сцена за сценой, а в результате — целая жизнь, биография поколения.

Именно этот спектакль воспринимается наиболее цельным по исполнительской манере. Здесь органично сочетаются работы актеров старшего и более молодого поколения. Родился ансамбль.

Спектакль «В степях Украины» режиссер начинает своеобразным парадом действующих лиц. Весело, звонко произносят выстроившиеся на авансцене молодые ребята в буденовках название пьесы, фамилию автора, действующих лиц. Весь спектакль звучит задорно. Хороши в нем две пары — председатель колхоза «Смерть капитализму» Чеснок и его жена (артисты Д. Швец в А. Натальченко) и председатель колхоза «Тихая жизнь» Галущка со своей супругой (артисты В. Макаеев и М. Богданова). Это сочные, бытовые, комедийные дуэты.

Однако, помимо задачи большего объединения коллектива в понимании художественных проблем, театру следует подумать над тем, как острый и яркий постановочный замысел тщательнее и глубже проводить через исполнителя, подчиняя каждого актера решению общих идейно-творческих задач. Это ни в какой мере не должно вызвать нивелировки или одноплановости спектаклей. Наоборот. Свообразные, по-новому каждый раз демонстрирующие мастерство театра, они будут подчинены той великой правде, которую требовал от искусства драматург, чье имя носит творческий коллектив.

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.